

Россия. — 2002. — 5 Дек. — с. 24-25

Он только играет

Геннадий Сухин

Несколько лет назад одна редакция попросила зрителей «описать» своих кумиров. Вот какое пришло письмо:

«Мой самый любимый актер — Алексей Баталов. Думаю, вы знаете, что в него влюблены все советские женщины?! А они самые верные, поэтому с той же силой продолжают любить его и сегодня.»

Дорогой Алексей Владимирович! Я многое хотела вам сказать еще тогда, когда впервые вас увидела в фильме «Дело Румянцева», но сейчас лишь хочу пожелать вам крепкого здоровья и сказать, что хочу вас чаще видеть на экране! Вы самый замечательный, умнейший, интеллигентный и всегда таким останетесь. Спасибо Вам за все!»

будь с плакатом «Отдайте нам наше!». Вот если Протасов из «Живого трупы»... Хотя нет, он как тогда не принимал свой мир, так и этот не принял бы. У него же философия бомжа — я никому не мешаю, так пусть и меня никто не трогает.

— Гоша, которым вы с Меньшовым обманули толпы советских женщин?

— Ты знаешь, я прекрасно понимал, что весь этот Гоша нужен был Меньшову с Черныхом для того, чтобы хоть как-то завершить двухсерийные страдания несчастной женщины, другое дело, что день на третий их «счастливой семейной жизни» он вполне может вдарить ее бутылкой по голове... А почему нет?! Он же от первой жены ушел, пристаёт в электричке к незнакомой женщине, пьет вусмерть, дерется... Это только эти самые одино-

кие советские женщины не рассмотрели его как следует!

— А как сегодня — по мнению Баталова Алексея Владимировича, но отгаливаясь от героев артиста Баталова — остаться мужиком?

— Знаешь, мне кажется... Ну — сколь возможно это, конечно! — надо просто делать свое дело. Ведь если ты что-то делаешь лучше других, то это, по-моему, и есть самое важное — как для ощущения себя просто человеком, так и мужиком соответственно. Ты подковывай лошадь лучше всех, и люди придут именно к тебе! Потому что ты — мужик, лучше всех делающий свое дело. Так ведь?!.. А эта беготня за высокими постами, за продвижением по лестнице, которой ты и не знаешь вовсе... Ведь как только ты начинаешь бежать за каретой и умолять: возьми-и-ите ме-

ня! — это, по-моему, уже конец и всяческим мужским начинаниям, и человеческим ощущениям вообще!

— Почти крылатыми уже стали слова из «Девяти дней одного года», что Россия возродится провинцией...

— Думаю, талант рождается не от географии, не от политического или экономического благосостояния общества — это все человеческие изобретения и безобразия, а талант — он от Бога, который раздаёт его независимо от столицы или провинции. То есть независимо от каких-то дурацких условий и условностей.

Так вот, если за Россию принимать Москву, то по численности съехавшихся отовсюду людей нынче мегаполис этот, равный двум европейским государствам, — просто столица криминального мира. И ба-а-альшая раз-

ница по сравнению с Москвой — «второй столицей», которую описал Пушкин. Нынче это большая гастрольная площадка для заезжих. На которой кому-то может и повезти. Впрочем, может быть, в этом тоже есть какой-то смысл?! Вообще у нас очень любят говорить: «Вот в цивилизованных странах!» А в этих цивилизованных странах тоже есть воры — первые люди государства, с таким же успехом там можно найти все безобразия, что и у нас... Постепенно мы вообще становимся «гражданами мира». И не потому, что у нас случилась перестройка: так происходит и во Франции, и в Америке — они тоже теряют свои национальные черты.

А что касается гибели культуры, то это — че-пу-ха! Человек ведь живет очень коротко, и ему все кажется, что именно с него все и началось и именно при нем все и закончится — непременно. А возрождаться по-настоящему Россия будет людьми и талантами, которые живут везде! Но поскольку все-таки провинция больше, чем Москва, то и кажется, что возрождать Россию будут именно приезжие или не живущие в столице люди — вовсе не по тем, конечно, причинам, о которых нам толкуют! Все-таки в рождении чего-то действительно значительно — не того, что на телевидении мельтешит, не этих бабочек-однодневок! — трудно что-то предугадать...

— А, скажем, не просматривается у ребят вашей мастерской во ВГИКе некий комплекс провинциала: они ведь утвердить себя должны в столице, доказать...

— Мне кажется, комплекс такой у них больше в жизни личной: говор там, уклад жизни, который их сформировал... Все это чрезвычайно важно, но — до сцены: на сцене все равно видно, КАК ты играешь, откуда бы ты ни приехал... Сцена, кстати, очень сильное средство реабилитации, очень сильное!

— Юного Лешу Баталова не преследовали комплексы?

— Я ведь москвич с самого начала! Меня только родили во Владимире, потом регулярно возили к бабушке с дедушкой, пока их не порасстреляли... А жил я все время в Москве, практически во МХАТе, на одной лестничной клетке с дядей Васей Качаловым. Меня как-то всегда очень трогало, что соседи со мной здороваются: «Здравствуй, Алешенька...» — мне уютно было и не страшно ни во двор ночью выходить, ни в сарае во время игры прятаться. Да я сроду не знал, что такое песочница! Гулял между декорациями, которые позд-

— Трудно оставаться столько лет кумиром, Алексей Владимирович?

— Недавно мне сказали, что в каком-то опросе я попал в число живых, действующих, кумиров экрана: это для меня стало большим счастьем и одним из самых симпатичных событий моей актерской судьбы — как они помнят-то? Я-то готов уже сказать, что все, а они, оказывается, помнят! Хотя много и таких, которые говорят: мы вас не знаем, вот... Но когда на вручении мне «Ники» в номинации «Честь и достоинство» в прошлом году я вдруг увидел, что сидевшие в зале актеры и вообще кинематографисты ТАК ко мне относятся, ЭТО стало для меня огромной радостью. Это то, без чего актер не может существовать.

Не верьте актеру, когда он говорит, что устал от поклонниц, писем и популярности — он кривит душой: актер не может жить без публики, и когда она отворачивается от него, он перестает существовать. Артист, не собирающий зрителей, — не артист. В этом-то и состоит мерзость нашей профессии...

К сожалению, все быстро проходит, забывается: ведь судьба актера порой складывается из небольших и нечастых озарений, а кумирами вообще становятся вовсе ненадолго: вот сегодня удалось! А что будет завтра — бог знает... Пока я снимался, у меня тоже все было очень мило: поклонницы, цветы...

— Алексей Владимирович, а что если попытаться героев ваших спроецировать на день сегодняшний...

— Классику тоже берем? Ну, тогда Гуров из «Дамы с собачкой»: он домовладелец, и ему-то нынче как раз хорошо должно быть... Современники? Всенародный Гоша или институт-то развалился, ужас везде... Саша Румянцев постарел, конечно... И тоже, наверное, без работы остался — сейчас ведь молодых везде берут. Ну, может, он машины ремонтировать пошел, но не в большой мастерской, а так, по двору по своему, масло меняет, скажем... На пенсию же нынче ни хрена не проживешь! И потом — человеку жить продолжать надо: ведь когда человек на пенсию отправляется, он же все равно продолжает что-то делать — для дома, для семьи, для себя чего-то там... Он же не корова: вот насыпали мне пенсии, стою жую?! Зарабатывание на пропитание ведь тем, однако, плохо, что зарабатывать ты начинаешь совсем не тем, что мог бы делать хорошо.

— А вы кого-нибудь из своих героев в нынешней мафии-рэжете видите?

— Вряд ли... Устименко? Даже смешно предположить! Саша Румянцев? Да он и по фильму-то весь из себя правдолюбец такой! А правдолюбие вообще-то занятие невыгодное; не-е, он скорей сегодня будет стоять где-ни-